

Несчастье

Увидев, что люди из процессии все разбежались в разных направлениях, горные бандиты Сикуи не стали преследовать их, зная, что у этих жителей не хватит смелости вернуться в ближайшее время. Пока их не загнали в угол, эти люди не будут сопротивляться, и к тому моменту, когда они вернутся, их банда уже вернется в свое убежище.

Лю Цин, что все еще находилась в паланкине, не знала, что произошло на улице, она слышала, как Лю Юэюэ и Чжан Сяолун обсуждали и знали, что кто-то поблизости. Вскоре после этого она услышала крик Чжан Сяолуна, из-за которого ей захотелось выбраться из паланкина. Тем не менее, деревенский обычай диктует, что невеста не может снять свою вуаль до завершения, поэтому она колебалась. Затем от Чжан Сяолуна больше не прозвучало ни звука, но она слышала непрерывные визги Чжан Сяохуа, сопровождаемые предупреждением от горных бандитов Сикуи, и к тому времени она знала, что ситуация изменилась в худшую сторону. Без всяких сомнений она сорвала с себя вуаль, отстранила занавески и вышла из паланкина.

Ее встретила сцена дрожащих плеч Лю Юэюэ и развратный взгляд старшего брата горы Сикуи. Лю Цин в этот момент была крещена родниковой водой дома Чжан, и ее красота была уже не на том уровне, что у Лю Юэюэ; Ее кожа была такой же гладкой, как нефрит, ее брови были непосредственно изогнуты, а ее глаза миндалевидной формы были живыми. Если бы задиры, которые говорили месяц назад, что она не красивая, снова увидели ее, они бы немедленно сменили свои пластинки. В тот момент она была очень красива, и ее королевская аура заставляла ее казаться более очаровательной, на подобие бессмертной, что спустилась в мир смертных. Старший брат вдруг почувствовал сожаление, потому что этот цветок был сорван старшим третьим, и он сомневался, что последний отдаст ее ему. На самом деле было очень жаль.

Лю Цин не обращал внимания на старшего брата горы Сикуи, и она не успокаивала Лю Юэюэ. Вместо этого она немедленно подбежала к бессознательному Чжан Сяолуну, и Чжан Сяохуа, сумевшему встать к тому времени и хромавшему от боли, он стиснул зубы и подошел к своему старшему брату.

У Чжан Сяохуа в тот момент была только одна мысль, семя, давшее ростки в его сердце, теперь было в полном расцвете, и его убеждение учиться боевым искусствам стало сильнее, чем когда-либо прежде. Чтобы не висеть, как рыба на крючке, в жизни был только один путь, и он должен стать сильнее.

Использование абсолютной силы для защиты себя, защиты своей семьи и защиты всех людей, нуждающихся в защите.

Чтобы никто не мог попираť твоё достоинство, чтобы никто не попираť счастье твоей семьи.

В этот момент наш Сяохуа созрел и развился, потому что он нашел свою цель в жизни.

Тем не менее, опасность все еще была в полном масштабе, но Чжан Сяохуа не обратил на это внимания, потому что знал, что независимо от того, насколько будет разрушительным результат, время все равно будет течь и конец придет. Если он попытается мужественно противостоять, напав, он может потерять свою жизнь.

Люди горы Сикуи не знали, что они подливают масло в огонь, что позже может привести к серьезным изменениям в Сяохуа, они высокомерно восседали верхом на лошадях, готовясь

принести свежее мясо обратно в свое укрытие.

Лю Цин побежала в сторону Чжан Сяолуна и опустилась на колени, она болезненно посмотрела, как свежая кровь окрасила в красный грудь Чжан Сяолун, затем осторожно подняла голову и прижала ее к груди. Лю Цин не плакала, она хорошо понимала ситуацию, в которой она находилась, и какое бы сопротивление она ни оказала, это только заставит напавших стать более возбужденными. Возможно, ее судьба уже была предопределена, и она должна попрощаться с любимым человеком.

Когда Чжан Сяохуа, наконец, прихрамывая подошел к Чжан Сяолуну, Чжан Сяолуну удалось слабо открыть глаза. Он беспомощно посмотрел на свою новую невесту, сожаление переполняло его сердце. Несмотря на то, что другая сторона не заявила о своем намерении напасть на него, уже проснувшийся Чжан Сяолун знал, какова была их цель, но как он мог противостоять им?

Он с трудом посмотрел на свое окружение, в окрестностях не было ни души. Он вздохнул от сожаления, его рука только недавно выздоровела, и вскоре он получил очередную травму плеча. Он использовал другую руку, чтобы держаться за руку, которая стала бесполезной от предыдущего удара, и пара молча смотрела в глаза друг другу, и их глубокие чувства любви и бесконечного негодования были единодушны.

Когда Чжан Сяохуа увидел брата, которого он уважал и любил, а также зятя, которого он любил, и сцены перед ним, его сердце было поражено болью и мучением.

Лю Юэюэ, что все еще находилась в паланкине, увидела, что Чжан Сяолун пришел в сознание, и она быстро подбежала, чтобы чувствовать себя там безопаснее. Младший брат Сикуи не мешал ей, и он лениво ехал на лошади.

Другие люди также спешили с лошадьми, чтобы окружить своих жертв.

Старший третий брат горы Сикуи хлестал хлыстом в воздухе, прищурив глаза на Лю Цин, которая все еще была в ее свадебном платье, и его сердце взволнованно забилося, поскольку он чувствовал, что его усилия стоили того, чтобы найти Женщину такого калибра. Старший второй горы Сикуи также смотрел на Лю Цин, и его сердце было полно ревности, сожаления о том, что отказался от такой красоты в пользу старшего третьего, но он быстро успокоился, увидев бледную Лю Юэюэ. Затем он пронзительно посмотрел на своего старшего брата, который тоже был очарован невестой, поэтому он знал, кому достанется невеста, и он был счастлив, пока его приз не был украден.

Лю Юэюэ, увидев приближающихся мужчин, инстинктивно прикрыла свою грудь руками, заикаясь: «Что ... Что ты хочешь?»

Старший горы Сикуи улыбнулся, сказав: «Я ничего не хочу. Просто наши сердца почувствовали зуд, когда мы увидели этого брата здесь, женищегося, поэтому мы захотели испытать опыт жениха. Смотря, как твоя сестра становится невестой, тебе самой не захотелось испытать это? Мы оба будем вместе сегодня?»

Несмотря на то, что она уже знала, каковы их намерения, когда Лю Юэюэ услышала его ответ, она еще больше испугалась и сказала: «Ты ... Ты ...»

Ли Цин выглядела белой, как бумага, но она не дрогнула, так как в ее объятиях в тот момент был тот, кого она больше всего любила. Чжан Сяолун слабо сказал: «Уважаемые герои, у этого города Лу нет недостатка в красоте, как эти девушки могут быть достойны ваших глаз?

Если вы готовы отпустить меня и мою жену, мы пообещаем довести все богатство нашей семьи до горы Сикуи».

Старший третий горы Сикуи громко рассмеялся, говоря: «Наши глаза уже поймали этих деревенских девушек здесь, и это их вина в вашем нынешнем состоянии. Если вы можете послушно оставаться здесь, пока мы забираем их с собой, я позволю вам сохранить свою жизнь. Если нет, я сейчас отрежу твою голову, чтобы ты мог мечтать о том, чтобы снова получить другую невесту».

Старший второй горы Сикуи также улыбнулся и сказал: «Вы, кажется, не из богатой семьи, какое богатство вы можете принести, чтобы мое сердце дрогнуло? Просто послушно отпусти их.

В этот момент появился еще один человек, верхом на лошади, который ускорялся в их направлении. Жители Сикуи слышали звуки галопа издали, и они повернули головы. Увидев, что это был только один человек, они проигнорировали его, а старший брат наморщил лоб и сказал: «Почему ты все еще разговариваешь с ними? Просто убей их, люди будут часто проходить по главной дороге. Не трогайте других людей или лошадей, но убивайте их, если они откажутся отдать женщин.

Когда старший второй и старший третий слышали его приказы, они привели свои чувства в порядок и тут же сошли с лошадей и потянулись, чтобы похитить Лю Юэюэ и Лю Цин.

Увидев плохих людей, которые коснулись его невесты, Чжан Сяохуа сразу вышел вперед, чтобы преградить им путь. Старший третий горы Сикуи схватил Чжан Сяохуа за шею и бросил его на обочину дороги, прежде чем он взял за руку Лю Цин и потащил ее на лошадь.

Чжан Сяолун попытался удержать другую руку Лю Цин, но как он мог соперничать со старшим третьим горы Сикуи? Таким образом, он беспомощно наблюдал, как Лю Цин выскользнула из его хватки, и когда его рука бесполезно упала на грудь, он задел тяжелый предмет. Внезапно глаза Чжан Сяолуна прояснились, словно он что-то вспомнил, и он крикнул: «Дорогие друзья-герои, у меня есть родственник в секте Пьяомяо и мемориальная доска здесь в качестве доказательства. Поскольку мы все знакомы в Цзяньху, не могли бы вы дать нам некоторую свободу действий?»

«Секта Пьяомяо?» Люди горы Сикуи застыли. Старший второй и старший третий оба отпустили руки дам, а Лю Цин и Лю Юэюэ снова перешли на сторону Чжан Сяолуна, и тот, кто ехал по дороге, думая о своем собственном деле, когда до него донеслись слова: Секта Пьяомяо ", что заставило его замедлить свою лошадь. Тем не менее, внимание жителей горы Сикуи было полностью сосредоточено на Чжан Сяолуне, и они не заметили действий третьей стороны.

Старший брат горы Сикуи спрыгнул с лошади и пошел к Чжан Сяолуну. Он спросил: «Где мемориальная доска? Покажи ее мне."

Чжан Сяолун поспешно использовал свою неповрежденную руку, чтобы вытащить мемориальную доску из-за пазухи, и бросил ее. Большой брат горы Сикуи ловко поймал ее, и когда он заметил предмет, его лицо потемнело, когда он передал его старшему второму и старшему третьему, которые также посмотрели на мемориальную доску с серьезным выражением на лицах, прежде чем вернуть ее старшему брату. Трое мужчин обменялись взглядами, и их выражения стали холодными; Старший брат сунул бляху за пазуху и злобно улыбнулся: «Что это за собачка, вы даже осмеливаетесь дать дрова и назвать это

мемориальной доской? Вы знаете, кто у людей секты Пьяомяо? Вы даже осмеливаетесь сказать, что у вас есть родственники. Как бы то ни было, я собирался сохранить вам жизни, но теперь я отправлю вас в подземный мир».

В тот момент Чжан Сяохуа, который уже поднялся, подошел к старшему брату, сказал с ухмылкой: «Значит, вы планируете убить нас, чтобы скрыть доказательства?»

Старший третий горы Сикуи злобно улыбнулся, сказав: «Мы далеко от секты Пьяомяо, так что даже если вы умрете от наших рук, кто узнает о нас? Вы можете просто умереть прямо сейчас».

После того, как он закончил свой приговор, он махнул рукой, потянув Лю Цин и Лю Юэюэ со старшим вторым горы Сикуи, в то время как остальные четверо мужчин размахивали оружием и приближались к ним.

Прямо в этот критический момент из-за их спины раздался голос: «Кто говорит, что секта Пьяомяо далеко? Фраза «дальше краев неба и прямо перед глазами» очень подходит, чтобы описать вашу текущую ситуацию сейчас».

Люди с горы Сикуи повернули головы, и это был действительно человек, который ехал издалека, который, как они думали, давно ускакал, но неожиданно он все еще находился рядом с ними.

Увидев его высокий рост, красивый внешний вид и серое одеяние, а также драгоценный меч, висящий на его талии, старший брат горы Сикуи поспешил подняться, чтобы поздороваться: «Эти люди - три волка горы Сикуи, могу я узнать, как обращаться к Вам? "

Этот человек улыбнулся, возвращая приветствие: «Этот человек - Лу Юэмин из секты Пьяомяо. Я слышал, что здесь есть родственники одного члена секты, поэтому я специально приехал, чтобы увидеть доказательства. Где доска, я бы хотел ее осмотреть».

Старший брат горы Сикуи ответил: «Герой Лу сделал ошибку, как мог быть родственник члена секты из вашей уважаемой секты здесь? Я только что конфисковал у них фальшивую табличку, и этот герой не должен этого видеть».

Лу Юэмин продолжал улыбаться, настаивая: «Настоящая или подделка должно решаться кем-то из нашей секты Пьяомяо. Если вы позволите мне взглянуть, я проигнорирую то, что я увидел сегодня, если мемориальная доска не является подлинной ».